

<sup>10</sup> Филатов А.М. В Комиссиях Наркоминдела // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995, с.56,64

<sup>11</sup> АВП РФ ф.18. оп.5 д.119. л.46-47

<sup>12</sup> МИД СССР. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т.2. Переписка с Ф.Рузвельтом и Г.Трумэном (авг.1941-дек.1945) 2-е издание. М.,1989, с.285

<sup>13</sup> Там же

<sup>14</sup> Цит. по Кузнецов С.И. Японцы в сибирском плену (1945-1956). Иркутск, 1997, с.27

<sup>15</sup> ЦАМО РФ. Ф.66, оп.178499 д.9, л.61

<sup>16</sup> «Тюокорон». 2003, № 10, с.195.

<sup>17</sup> Сайто Рокуро «Сибэриа-но банка» («Воспоминания о Сибири на склоне лет»), Цуруока, 1995, с.208-209

<sup>18</sup> Тень Цусимы длиною в век. В истории Второй мировой войны точку пришлось ставить дважды. - [www.rg.ru/2005/09/02/japonia.html](http://www.rg.ru/2005/09/02/japonia.html)

<sup>19</sup> Там же.

**В.П. ГАЛИЦКИЙ**

*доктор юридических наук, профессор,  
член президиума Российского общества  
историков-архивистов,  
г. Москва*

## **ЭКСПАНСИЯ ЯПОНИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ЕЕ ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ: ИТОГИ И УРОКИ**

В истории человеческого общества есть события, которые не забываются его членами. Это, прежде всего, войны между народами, между государствами. Парадокс заключается в том, что войны всегда развязывают не народы, а малая социальная группа людей, преследующая свои эгоистические интересы: политические, экономические, националистические, религиозные и т. п. Подавляющее же большинство населения государства, развязавшего войну, не желает войны, но расплачивается за ее последствия. Японский народ – яркое тому свидетельство.

Российско-японские отношения всегда были сложными, и они всегда усложнялись самой Японией, вернее ее политико-националистической элитой и агрессивными военно-экономическими кругами. Представители японского военно-промышленного комплекса, а также воинствующие политико-экономические круги и общественные организации являлись и являются движущей силой вооруженной экспансии Японии на соседние островные и материковые территории сопредельных государств. Наиболее пострадавшей страной вооруженной экспансии Японии в XX веке оказался Китай – Китайская Народная Республика.

Известно, что экспансия бывает разной: политической, культурной, информационно-пропагандистской, экономической, социальной, вооруженной. В данной статье акцент делается на вооруженной экспансии.

Любые войны нуждаются в политическом, экономическом, морально-психологическом, информационно-пропагандистском обеспечении. В основу обеспечения подготовки к войне Японии и ее вооруженной экспансии была положена идеология разрешения проблемы жизненного пространства, густо замешанная на культивируемом среди японского народа чувстве исключительности японской нации, ее превосходства над другими народами. При этом опора делалась на конкретные примеры из жизни: Англия такая маленькая по территории, но какими огромными территориями она владеет и управляет, что позволяет ей быть великой державой и т. д.

История российско-японских отношений свидетельствует о том, что Япония по отношению к нашей стране проводила с давних времен откровенно агрессивный вооруженный экспансионистский курс. В начале прошлого столетия это проявилось в захвате Порт-Артура, потом, в 1918-1922 гг. – военной интервенции на Дальнем Востоке. В середине 20-х гг. XX века отношение японской военщины к СССР проявилось в публичных агрессивных заявлениях. Всем известен, так называемый «меморандум генерала Танака» в 1927 г., призывавшего принять государственный курс на вооруженную экспансию в отношении не только советских территорий от Владивостока до Урала, но и против Китая и стран юго-восточной Азии.

Аналогичные предложения исходили в том же году от многих других японских высокопоставленных военных чинов, в том числе от Ханда М., в 1941 г. имевшего уже звание генерал-лейтенанта. Его предложения были озвучены: «Изучение стратегических мер против СССР». Подобные заявления носили *идеологический* характер для обоснования целесообразности войны против СССР.

Практические, организационные меры формирования и реализации экспансионистского курса стали проявляться в 30-х гг. XX века. Японская военщина пришла к выводу, что для открытия и ведения войны против СССР нужен надежный территориально-экономический и транспортный плацдарм. Наиболее удобной оказалась Маньчжурия, оккупация которой завершилась в 1932 г. С этого момента противостояние с СССР с каждым годом возрастало: военщина «очистилась» в Маньчжурии от советских граждан, работавших на КВЖД. Путем организации разного рода провокаций вынудила СССР продать ее Японии; на территории Маньчжурии в срочном порядке строилась широкая сеть железных дорог к границе с СССР (Сейсин – Харбин – Сахалин, Россин – Муданьцзян – Цзямусы, Чанчунь – Халун – Аршан, Цицикар – Сахалин, Хейдзо – Супин, Муданьцзян – Хутоу); создавались крупные склады вооружения, боеприпасов и продовольствия (Чанчунь, Харбин, Муданьцзян, Мукден, Цицикар, Янцзы, Хайлар); строились новые аэродромы (Чанчунь,

Харбин, Мукден, Муданьцзян и др.)<sup>1</sup>; составлялись топографические карты-путеводители по советским пограничным районам; вводилось в Маньчжурию значительное количество войск. Маньчжурия стала, по выражению ряда японских генералов, оплотом японской армии.

Примечательно проследить сам процесс формирования и организационного оформления японской военщиной планов нападения на нашу страну. Так, Токийский трибунал над главными японскими военными преступниками констатировал, что уже в 1928-1931 гг. генштаб Японии и штаб Квантунской армии имели вполне конкретные наброски наступательного плана войны против СССР под условным названием «Оцу». Этим планом предусматривался захват советского Приморья с предварительной оккупацией Маньчжурии.

Судя по всему, данный план не был окончательно отработан. Свидетельством тому являлись многочисленные докладные записки, письма и заявления должностных лиц по совершенствованию и уточнению плана.

Так, в начале 1932 г. военный атташе Японии в Москве Касахара Юкио<sup>2</sup> послал доклад начальнику японского генштаба о том, что «война должна быть проведена как можно скорее..., в стремительном темпе..., на сокрушение..., осуществить продвижение до Байкала..., включить Дальневосточный край полностью в состав владений Империи, расположиться там, в порядке военных поселений, т. е. на долгое время».

Тот же Касахара Ю., но, уже, будучи начальником русского отделения 2-го отдела (разведывательного) генштаба японской армии, в том же году известил вновь назначенного военного атташе в Москве, что генштабом «решено закончить подготовку к войне с СССР к началу 1934 г.».

Другое японское высокопоставленное лицо – генерал-майор Харада, выезжавший с «особым заданием генштаба Японии в Западную Европу», в 1931 г. докладывал, что «кардинальная задача... войны должна заключаться... в завладении советским Дальним Востоком и Восточной Сибирью» (этот документ был приобщен к материалам Токийского военного трибунала).

С подобными предложениями вошли в японский генштаб многие другие лица, в том числе 14 июля 1932 г. вновь назначенный военный атташе в Москве Кавабэ Тарасиро. Черту под такими требованиями в том же году подвел военный министр Японии генерал Араки Садао<sup>3</sup>. Он заявил буквально следующее: «Япония свои идеалы должна распространить по всему Дальнему Востоку», а далее продолжил фразой: «по всему миру необходимо военным путем овладеть территорией Приморья, Забайкалья и Сибири»<sup>4</sup>.

В таком же духе выступил на совещании губернаторов Японии высокопоставленный чиновник военного министерства Судзуки Тоичи, который призвал как можно скорее осуществить нападение на СССР. В 1934 г. план «Оцу» был принят в окончательном варианте, в 1935 г. он утвержден императором. Этот план периодически корректировался и уточнялся.

По показаниям на Токийском процессе бывшего подполковника Седзима Рюдзо, работавшего в генштабе Японии, Квантунская армия должна была на первом этапе, в 1939 г., захватить Приморье с городами Владивосток, Ворошилов, Иман, Хабаровск и Благовещенск; на втором этапе – захватить Северный Сахалин, Петропавловск-Камчатский, Николаевск-на-Амуре, Комсомольск-на-Амуре и Совгавань. При новом уточнении плана военно-морской флот Японии должен был в 1941 г. высадить десанты в Петропавловске-Камчатском и на Сахалине, блокировать Владивосток.

Активную роль в формировании и подготовке этого плана принимали японские спецслужбы. Это вполне понятно: их кадры составляли единое целое с военщиной, проводилось постоянное перемещение их на командные должности в армию, из армии – в спецслужбы.

Еще задолго до утверждения плана «Оцу», Харбинская ЯВМ в лице ее начальника Канда Масатане разработала для всех ЯВМ в Маньчжурии специальный план, которым предусматривались такие мероприятия:

«Сплотить все азиатские народы на территории СССР» и «заставить их сопротивляться европейской России»;

разрушать транспортные сооружения, устраивать беспорядки на оборонных объектах СССР, главным объектом считать сибирские железные дороги;

разрушать телеграфно-почтовую связь, особенно на Дальнем Востоке.

В январе 1934 г., когда план «Оцу» еще не был утвержден императором, та же ЯВМ разработала новый документ под названием «План политических мероприятий для подготовки войны против СССР». Им на территории нашей страны предусматривалось:

«разрушение путей сообщения, в особенности мостов, тоннелей, сооружений водоснабжения и пр. путем использования вооруженных групп и хунхузов», угон подвижного железнодорожного состава, организация бойкота и забастовок;

«разрушение главнейших пунктов транспорта и оборудования, ... основных сооружений, необходимых для армии, используя для этого местных рабочих и бандитов»;

разрушение телеграфной и телефонной сети «через китайских мятежников и вооруженных групп рабочих»;

«подстрекательство к вооруженному мятежу, а также осуществление террористических актов против военных властей»;

проведение «воздушных налетов и поджогов главнейших населенных пунктов»; совершение диверсий через создание «партизанских отрядов»;

«организация бойкота на оборонных заводах»;

«распространение эпидемических заболеваний в важнейших населенных пунктах, на заводах и в воинских частях».

Планом также предусматривалось:

«при захвате Дальнего Востока ... организовать там немедленно антисоветское правительство, прежде всего в Приморье»;

осуществление внезапного налета на советские дипломатические учреждения в Маньчжурии;

разрушение мест содержания заключенных, освобождение из них осужденных»;

разделение советского Дальнего Востока и Сибири на шесть операционных направлений: Владивостокское, Хабаровское, Благовещенское, Биробиджанское, Куйбышевское, Читинское (Борзинское); вторжение японских войск в СССР начать из районов Сахалин и Хайлар;

«Перед началом военных операций уничтожить и взорвать аэродромы в Воздвиженке и Спасске, ... технические сооружения Уссурийской железной дороги на юг от Хабаровска и портовые сооружения Владивостока; организовать взрывы железной дороги на восток от ст. Архара и Хабаровского аэродрома, мостов через р. Хинган в районе Облучье, р. Архара, р. Буря и Чука, технических сооружений на Амурской железной дороге, особо ст. Невер-Амазар, между ст. Куэнга и Нерчинск, Карымская; взорвать Забайкальскую железную дорогу (ст. Маньчжурия, Чита-Иркутск, Даурия-Аргунь)»<sup>5</sup>.

В документе, исходившем от высокопоставленного японского разведчика и озаглавленного «Главные стратегические меры в Восточной Сибири», предусматривалось:

вызвать забастовку на каменноугольных копях Восточной Сибири и Приморья;

создать в СССР антибольшевистские организации, образовать на русской территории антикоммунистическое правительство, свергнуть советскую власть в Сибири и на Кавказе;

захватить Северный Сахалин и дойти до Хабаровска;

уничтожить радиотелеграф в Хабаровске;

создать японские органы власти в регионах: Сибирском (центр Новосибирск), Читинском (центр Чита) – исключительно их русских, Благовещенском, Хабаровском (на базе японского консульства), Владивостокском, Сахалинском (центр Южно-Сахалинск или остров Хоккайдо).

Итак, в 1935 г. японская военщина получила разрешение на открытие войны против СССР и считалось, что вместе со спецслужбами была способна одержать в ней победу.

Советский Союз, располагая большим объемом информации, исходившей из внешнеполитической, войсковой разведок и контрразведки, принимал адекватные меры по предотвращению войны.

В 1931 г. советское правительство обратилось к Японии с предложением заключить пакт о ненападении. Однако лишь 13 декабря 1932 г. японский МИД дал на это предложение отрицательный ответ: время еще, дескать, «не созрело для переговоров».

4 января 1933 г. СССР специальной нотой вновь поставил вопрос о заключении такого пакта. И вновь это предложение было отвергнуто.

О пытках и истязаниях, применяемых к советским гражданам в Маньчжурии (лагерь «Хогоин» и др.), направил 26.11.1934 г. специальную ноту генеральный консул СССР в Харбине. Она расценивалась как сдерживающий фактор в агрессивных планах Японии.

Видя надвигающуюся угрозу со стороны Японии, Советский Союз 12 марта 1936 г. заключил с Монгольской Народной Республикой «Протокол о взаимопомощи». Как оказалось, это был дальновидный шаг советского руководства, что проявилось в 1939 г. на р. Халхин-Гол. Одновременно принимались меры оборонного, экономического, административно-уголовного характера. На Дальнем Востоке и в Забайкалье была значительно увеличена группировка войск, осуществлялись меры по усилению охраны советско-маньчжурской границы, технического оснащения погранвойск, создавалась мощная база оборонной промышленности в Приморском и Хабаровском краях, значительно сокращена база вербовочной работы японских спецслужб путем отселения из районов Дальнего Востока проживавших там китайцев и корейцев в Среднюю Азию и т. п.

Японская военщина, оценив обстановку, не решилась на реализацию плана «Оцу» в задуманном и утвержденном варианте. Военная верхушка все свалила на спецслужбы, поскольку они, дескать, добыли явно недостаточно достоверной информации о нашей стране. Но, тем не менее, Япония не отказалась от экспансионистского курса. План оставался в силе. Одновременно было взято направление на силовое «прощупывание» способностей СССР противостоять японской армии в боевой обстановке, проведение с этой же целью различного рода вооруженных провокаций.

Это особенно наглядно проявилось в известных военных событиях у озера Хасан в 1938 г. и военных действиях на р. Халхин-Гол в 1939 г. На Токийском процессе документально доказано, что военные действия были спровоцированы исключительно японской стороной; правда, открытие и ведение войны в 1939 г. обвиняемые пытались свалить исключительно на штаб и командование Квантунской армии, вроде того, что, дескать, император и генштаб Японии не давали разрешения на военные действия.

Только в 1938 г. нашими пограничниками зафиксированы 124 случая нарушений советско-маньчжурской границы японскими военнослужащими, 40 перелетов японских самолетов вглубь территории СССР, 210 случаев нарушений морской границы.

Японское военно-политическое руководство, в соответствии планом «Оцу» и разработанными на его основании военно-политическими и оперативными мероприятиями, значительно увеличило активность разведывательной и иной подрывной деятельности японских спецслужб против СССР, Китая и Монголии. Эта деятельность шла в основном по двум направлениям.

С одной стороны путем создания на территории СССР, Монголии и Китая (территории, неподконтрольной Японии) резидентур, агентурной сети из советских, монгольских и китайских граждан, главным образом с позиций дипломатических представительств в Чите и Благовещенске, а также широкой сети японских военных миссий (японские разведывательные и контрразведывательные органы), созданных по всей территории Манчжурии и Кореи; с другой – путем нелегальной заброски агентов, диверсантов и террористов через советско-маньчжурскую, маньчжуро-китайскую границы. Усилилась разведывательная деятельность с использованием рыболовецких судов и шхун. В 1937-1940 гг. количество разведывательно-подрывных действий увеличилось более чем в 8 раз по сравнению с таким же предыдущим отрезком времени и достигло цифры 2420<sup>6</sup>. О подготовке Японии к войне с СССР и ведению боевых действий на территории Сибири говорит и факт приглашения командованием Квантунской армии финских офицеров (в 1940 г.), которые передавали японцам опыт ведения боевых действий с частями Красной Армии в зимних условиях.

Как свидетельствуют многие документы, нападение гитлеровской Германии на СССР в 1941 г. японские правящие круги, прежде всего генштаб армии, восприняли как момент, благоприятный для практической реализации прежних экспансионистских планов, открытия военных действий против нашей страны. В срочном порядке, уже в июле 1941 г., генштабом разрабатывается новый план, получивший название «**Кан-Току-Эн**». Его суть состояла в приведении в боевую готовность войск Квантунской армии, проведении крупномасштабных маневров и переводе их в боевые действия против советской армии. Определялась главная цель: **захватить Приморье, полностью присоединить его к Империи, «дойти до Хабаровска, а затем до Урала», «в своих руках держать Большой и Малый Хинган»;** вместе с Германией взять под контроль Сибирскую железную дорогу. Назначался срок открытия войны – весна 1942 г., когда, по расчетам генштаба, должен был наступить коренной перелом в германо-советской войне. Предусматривалось, что европейская часть СССР будет находиться под властью фашистской Германии.

Этот план и разработанный на его основе «План управления территориями Великой Восточной Азии», примечательны еще и тем, что в них в деталях определялись порядок установления власти и ее содержание на оккупированных советских территориях. Характер оккупационного режима устанавливался как в целом для краев и областей, их администраций, так и входивших в них городов и районов. Во главе всех структур должны быть поставлены японские военные чины.

В соответствии с этим планом в воинские части, дислоцировавшиеся в пограничных с СССР районах Маньчжурии, было выслано специальное указание. В нем содержалось разъяснение о правах и полномочиях начальствующего состава при возникновении пограничных конфликтов. Предписывалось,

что в таких случаях командиры воинских частей должны сами определять линию границы, действовать «решительно», «активно», «не заботясь о последствиях», провозглашать захваченные во время конфликтов советские территории «японской землей».

По данным военных историков<sup>7</sup>, в 1941-1945 гг. японской стороной были совершены: 923 случая нарушений сухопутной, 206 случаев морской и 433 случая воздушной границ СССР; имели место 189 случаев задержаний торговых судов, из них 8 были потоплены («Ангарстрой», «Кола», «Ильмень», «Перекоп», «Майкоп», «Мариуполь» и др.).

Этому плану не суждено было сбыться. Но его положениями руководствовались министерства, ведомства и должностные лица Японии вплоть до середины 1944 г., когда он был отменен, поскольку стало очевидно, что Германия войну проиграла окончательно, а Советский Союз располагает людскими и материальными ресурсами, способными сокрушить любую агрессию.

Тем не менее, не безынтересно проследить деятельность японских спецслужб в подготовке и реализации указанного выше плана «Кан-Току-Эн». Прежде всего, отметим, что почти за полтора года до нападения фашистской Германии на СССР, а именно 16 февраля 1940 г., Харбинская ЯВМ с участием руководителей 9 региональных ЯВМ в Маньчжурии и представителей штаба Квантунской армии провела специальное совещание, на котором приняты беспрецедентные решения<sup>8</sup>. Суть их сводилась к следующему:

вовлечь в разведывательную и иную подрывную деятельность против СССР все силовые структуры в Маньчжурии: ЯВМ, жандармерию, полицию, пограничную охрану, транспортные, туристические и иные организации и бюро;

в ходе предстоящих военных действий против СССР придать диверсионной работе в тылу Советского Союза «политическое значение»;

готовить из белоэмигрантов, проживающих в Маньчжурии, «административных работников» антикоммунистической власти на Дальнем Востоке, с этой же целью ориентироваться на японцев, проживающих в Дальневосточном регионе, согласно имеющемуся списку таких лиц, осуществить вербовки агентов из числа советских граждан, работающих в партийно-государственных структурах региона.

В соответствии с планом «Кан-Току-Эн», Харбинская ЯВМ в сентябре 1941 г. разработала к нему специальный раздел проведения разведывательной и иной подрывной деятельности против СССР с участием всех ЯВМ в Маньчжурии<sup>9</sup>.

Основная суть этих мероприятий, включенных в раздел плана «Кан-Току-Эн», сводилась к тому, чтобы путем проведения разведывательно-диверсионной и террористической деятельности обеспечить успех главных войсковых ударов японской армии на направлениях: Уссурийск-Иман, на севере – Сибирская железная дорога, в Забайкалье и Сибири – Монгольская Народная Республика.

Этот раздел, в виде планов, ежегодно уточнялся и дополнялся, четко определялись сроки и исполнители, вводилась строгая отчетность за их выполнение.

Практическую деятельность японских спецслужб по выполнению этих планов можно показать некоторыми данными:

За период с июля 1941 по 8 августа 1945 г. органами безопасности СССР, включая пограничников, задержаны и разоблачены 908 агентов<sup>10</sup>, они нелегально забрасывались японскими спецслужбами на территорию Дальнего Востока и Забайкалья. Многим из них ставилась задача проведения диверсий на железнодорожных узлах и линиях связи с целью отрыва Дальневосточных регионов от центральных областей СССР, некоторые получали задания совершать террористические акты в отношении командования воинских соединений и объединений Советской Армии; часть агентов предназначались для создания на нашей территории на глубине 15-20 км от границы «опорных пунктов» и баз (схронов) для складирования оружия, снаряжения и продовольствия с целью обеспечения деятельности «движения сопротивления» (партизанских отрядов), которое спецслужбы намеревались организовать из местного населения.

На «поток» было поставлено формирование и подготовка диверсионных отрядов, групп «пропагандистов» и «агитаторов», преимущественно из белоэмигрантов.

Уже в ноябре 1941 г. разведывательно-диверсионные отряды и группы функционировали при ЯВМ в Харбине, Янцы, Мишани, Трехречье, Хайларе и Ванемяо. Общая численность диверсантов достигла 1500 человек. На ст. Сунгари-2 (близ Харбина) сформирован отряд из белоэмигрантов численностью 150 человек; на ст. Хандаохэдзы – отдельный кавалерийский отряд до 150 человек; в г. Ванемяо – еще один отряд до 200 человек. Наиболее крупными являлись созданные японскими спецслужбами так называемые «отряды Асано» (по имени их руководителя). Через систему «отрядов Асано» прошли диверсионно-террористическую подготовку свыше 4 тысяч белоэмигрантов, их использование в борьбе против СССР планировалось в форме солдат советской армии.

В 1942 г. они уже функционировали при ЯВМ: Маньчжурия, Джурганхэ (из ороchon), Цзимин (по 200 человек из белоэмигрантов и нанайцев), Муданьцзян (из перебежчиков), Дунаньжен (с предназначением захвата советских пограничников), Цзямусы (проводники), Драгоценка (для захвата местных советских граждан), Сахалин (из русских). По данным на июнь 1943 г., полностью сформированным и подготовленным считался 31 подобный отряд с общей численностью 1326 диверсантов.

Наряду с этим была организована в широких масштабах подготовка диверсантов в специальных школах и на курсах. Их подготовка длилась от 3 месяцев до одного года. Выпускники предназначались для выполнения особо от-

ветственных и сложных заданий. Как показал на следствии Нохара Хирооки<sup>11</sup>, несколько таких подготовленных агентов, например, должны были доплыть на лодках с взрывчаткой по Амуру до Хабаровска и взорвать железнодорожный мост, имевший для СССР стратегическое значение.

Одна из таких школ функционировала в Харбине. Другая, созданная в конце 1943 г., – на ст. Имяньпо. Последняя в начале 1945 г. была переименована в «Особый отряд № 322», готовила агентов-диверсантов из числа белоэмигрантов, местных китайцев, а также монголов, с ежегодным набором контингента 30-40 человек. Конспирация в школах соблюдалась ношением гражданской одежды, а с 1944 г. формой военнослужащих советской армии.

В подготовку агентов-диверсантов была подключена также ЯВМ в г. Южно-Сахалинске. Зонай подрывной деятельности подготовленных диверсантов были определены: Северный Сахалин, Совгавань и аэродромы в Якутии.

Но дело не только в разработке планов и подготовке кадров для ведения разведывательной и иной подрывной деятельности против СССР.

На протяжении всего периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, несмотря на заключенный в 1941 г. пакт о ненападении, Япония оставалась опасным очагом войны, постоянно нарушала договоренности, содержащиеся в пакте, спецслужбы вели активную подрывную деятельность против СССР. Даже после поражения германских войск под Сталинградом, когда обозначился перелом войны, Япония продолжала курс, противоречащий пакту.

Выше уже указывалось о массовой заброске агентуры через советско-маньчжурскую границу. Приведем другие факты. Только за период с апреля по октябрь 1943 г. японской военщиной с активным участием спецслужб осуществлено 38 провокаций с нарушением советско-маньчжурской сухопутной и речной границы. Основные направления определялись и исходили из плана «Кан-Току-Эн»: Приморье (Владивосток, Гродеково, Иман, Посъет, оз. Ханка, Уссурийск, Хасан), Хабаровский край (Хабаровск, Казакевичево), Амурская область (Благовещенск), Забайкалье (Нерчинск, Даурия). За этот же период имели место порядка 50 нарушений нашего воздушного пространства с углублением японских самолетов на глубину до 30 и более км (с проникновением вглубь СССР по тем же направлениям, особенно Гродеково, оз. Ханка, Благовещенск, Даурия, Казакевичево).

В октябре 1943 г. по указанию Харбинской ЯВМ банда Гантимурова совершила из Маньчжурии вооруженный налет на одно из почтовых отделений Читинской области, убив и ранив трех советских граждан; годом раньше, по заданию той же ЯВМ осуществлены два вооруженных налета на общество советских граждан в Харбине, в 1943 г. еще один налет, но уже на поликлинику Забайкальской железной дороги на ст. Маньчжурия.

Проникновение агентурно-диверсионных групп на нашу территорию в годы войны являлось многочисленным.

Несмотря на отмену в июне 1944 г. плана нападения на СССР, японская военщина и спецслужбы продолжали готовиться к войне вплоть до августа 1945 г. В 1945 г. большое значение придавалось созданным повсеместно во всей Маньчжурии так называемым «Охранным отрядам». Суть сводилась к тому, что в них объединялись в единую структуру все «силовики»: ЯВМ, жандармерия, полиция, пограничная охрана, войсковые подразделения по территориальности, а также диверсионно-террористические отряды и группы, функционировавшие при ЯВМ.

Предназначение таких отрядов было двояким: во-первых, на них возлагались задачи организации и проведения на территории СССР диверсионных, террористических и иных подрывных актов; во-вторых, организация «сопротивления» советской армии в случае вступления войск в Маньчжурию, разрушение ее фронтовых и тыловых коммуникаций.

По свидетельству многих японских должностных лиц, попавших в 1945 г. в советский плен, а также согласно документам ЯВМ, жандармерии и полиции, захваченным в ходе войны, вся разработанная военщиной и спецслужбами система мер борьбы с Советским Союзом, мобилизационные и оперативные планы подготовки и ведения войны оказались не реализованными, и не потому, что они были не совершенными. Причина в том, что японский генштаб, штаб Квантунской армии, ЯВМ в Маньчжурии, другие спецслужбы, хотя и были осведомлены о неизбежности военных действий и твердой позиции советского руководства по выполнению договоренностей с союзниками по антигитлеровской коалиции о вступлении СССР в войну против Японии, тем не менее, не ожидали стремительной развязки событий.

Действительность оказалась такой, что в первые дни войны была разрушена вся система руководства Квантунской армией. Такая же ситуация сложилась в спецслужбах. Времени на реализацию мобилизационных планов не оказалось. Агентурные, разведывательно-диверсионные и террористические группы, отряды и иные формирования, оставшись без руководства, оказались полностью дезорганизованными.

В заключении нельзя не сделать **два вывода.**

Во-первых, Япония, в лице ее военщины и спецслужб, не только в заявлениях и планах, но и по своей сути, представляла собой опасный очаг войны, и не только в отношении СССР, но и всего международного сообщества. Экспансионистские, военные устремления и намерения открытия войны против СССР, захвата его Дальневосточного и Сибирского регионов носили проявлявшийся десятилетиями стратегический характер. Эта стратегия постоянно сопровождалась очагово-тактическими враждебными акциями и вооруженными конфликтами.

Во-вторых, победа над Японией является великим, справедливым актом пресечения стратегических замыслов и деятельности опасного очага войны.

Российский народ должен быть всегда благодарен воинам Советской Армии, проявившим в разгроме Японии патриотизм, мужество и самоотверженность. Мы должны помнить поименно тех, кто отдал ради этого свою жизнь, здоровье и благополучие. Они заслужили, чтобы на могилах убитых, умерщвленных, умерших от ран граждан нашей страны были воздвигнуты памятники, чтобы восторжествовал наказ: «никто не забыт, ничто не забыто».

### **Итоги и уроки Второй мировой войны для Японии.**

*Что приобрел японский народ* от агрессивной политики своего правительства в XX веке? Ничего. Лишь только лишения и страдания в процессе подготовки агрессии и в ходе нее (плохие условия жизни, недостаточность питания, тяжелый, изнурительный труд в народном хозяйстве и в оборонной промышленности, экономия на всем и т. д.). Многие японцы, да и иностранные исследователи забыли о том, какой был уровень жизни 80% японского населения в период 1900-1945 гг. Мы все забыли о том, что миллионы самых здоровых, грамотных японцев десятилетиями находились на войне вне территории Японии, большая часть из которых по 10-12 лет вообще не были дома.

*Что потеряли Япония и ее народ?* Растраченные впустую огромные материальные, интеллектуальные и людские ресурсы, миллионы убитых и искалеченных, потеря территорий, приобретенных неимоверными жертвами, позор военного плена сотен тысяч японцев и членов их семей, разрушенная экономика, сельское хозяйство, поломанные судьбы миллионов японцев.

В последнее время в японском обществе все чаще и чаще подымается вопрос о том, что Россия обязана (!) извиниться перед Японией за войну августа 1945 г. и за «издевательства» над японскими военными служащими в советском плену.

Мы считаем достаточно тех заявлений, которые сделал Б.Н. Ельцин во время своего визита в Японию (1993 г.), – извинился перед японцами, хотя стоят вопросы: первый: а почему японцы забыли об этом? или хотят еще раз «дожать»? Второй – а за что Б.Н. Ельцин собственно извинялся перед японцами? И кто его уполномочивал на такой ответственный шаг? Он спросил об этом народ России, как Президент? Если бы он был частным лицом, то пусть извиняется перед кем угодно и когда угодно, но он, наверное, забыл, что он был – Президентом России. Выходит, что Б.Н. Ельцин извинился:

За то, что политика японского правительства всегда была агрессивной по отношению к России – СССР – России?? За то, что Япония активно готовилась к войне с СССР? Неужели он не знал, что только наше ожесточенное сопротивление фашистской Германии, приведшее к победе над ней, не позволило Японии реализовать свои агрессивные планы.

За то, что Япония после поражения во Второй мировой войне, начиная уже с начала 50-х годов XX века, стала: вынашивать реваншистские планы? Активно предпринимать меры к пересмотру подписанного ею Акта о капитуляции 2 сентября 1945 г.?

За территориальные претензии к России?

За ее стремление реабилитировать себя в глазах своего народа и народов Азиатско-тихоокеанского региона за поражение в ею же развязанной войне, выдать все это, что причиной ее участия во Второй мировой войне были якобы агрессивные действия России против нее и т.д.

Следует напомнить, что Япония никогда не извинялась перед Россией вообще и даже за те зверства и злодеяния, которые творили японские войска на территории советского Дальнего Востока во время их военной интервенции в 20-е гг. XX века! Да, безусловно, достигнутые договоренности Б. Ельцина с японской стороной привели к тому, что мы стали выдавать бывшим японским военнопленным справки о пребывании в плену тем, кто этого пожелал, упростился доступ к могилам умершим в плену и т. д. Это положительный момент. Но, к сожалению, само японское правительство не стало продолжать выполнение достигнутых договоренностей. И хорошие начинания так и заглохли, не получив своего завершения.

Российскими историками и публицистами много сделано для ликвидации белых пятен в истории российско-японских отношений, однако японская сторона, в подавляющем своем большинстве, остается глухой ко всяким искренним и добрым поступкам к ней со стороны российской общественности. Японское общество остается не информированным об истинной истории участия Японии во Второй войне, о том, что во время войны СССР предоставлял Японии концессии (то есть фактически оказывал экономическую помощь милитаристской Японии в ее войне с США, Китаем и др. странами АТР), о том, что СССР отказался от репараций и т. д.

Результаты изучения истории российско-японских отношений в период с 1945 г. по настоящее время дают основание прийти к выводу о том, что в Японии до сих пор остаются силы, которые не только заинтересованы в поддержании в сознании японского народа негативного отношения к России, но и формированию образа врага в лице России. При этом это делается с чисто восточным, японским способом: японское правительство фактически ни разу официально не заявляло о своей враждебности к России и т.п., но оно всегда использовало в своей внутренней политике «российский фактор» — это и так называемые «северные территории», под которыми понимается не то, что мы, русские, понимаем (четыре острова), а значительно большее: вся Курильская гряда, Сахалин, российский Дальний Восток и вся территория до Байкала, в том числе и Якутия, это и судьба бывших японских военнопленных, которых умышленно сделали изгоями по сравнению с теми, которые вернулись из американского и английского плена.

Все это делалось и делается до сих пор с одной единственной целью: добиться территориального и морального реванша за поражение в прошлой войне и показать, что руководящая верхушка Японии (политическая, военная и промышленно-финансовая) не виновата в том, что по ее вине (развязывание

агрессивной войны) была разрушена экономика Японии, погибли миллионы японцев, миллионы японцев жили десятки лет впроголодь, около миллиона военнослужащих японской армии попали во вражеский плен и т. д.

Следует подчеркнуть, что японская официальная пропагандистская машина использует такой прием, как продвижение своих потаенных идей и целей через общественные организации, через эмоции простых японцев, держа их в постоянном неведении об истинных отношениях с Россией. Почему в качестве объекта воздействия избран СССР – Россия? А потому, что другие не позволят это сделать и потому, что территория России находится рядом с Японией, и часть этой территории Япония уже отвоевывала у России (Курильские острова и Южный Сахалин), которой владела несколько десятилетий. Используя данный факт, Япония постоянно пытается убедить японскую и мировую общественность в том, что эти территории всегда (понимай с начала образования Земли) была «исконно японскими». Учитывая это и наличие проблемы жизненного пространства, японское население «клюет» на эту удочку. Все это усугубляется и тем, что объективная информация из России об истинных японо-российских отношениях в нужном объеме и качестве никогда!! не достигала ушей японцев. А наоборот, российская сторона своим молчанием, своим не своевременным реагированием на японскую дезинформацию, вольно или невольно способствует тому, что указанная дезинформация находит своих сторонников, как в Японии, так и в других странах, в том числе и в России.

Это должны понять не только японцы, но и, прежде всего, политические и административные руководители нашей страны.

*Нужно ли заключать мирный договор?*

Мирный договор с Германией не заключен, и ничего, сотрудничаем полным ходом. России он не нужен, он нужен Японии, чтобы в очередной раз выставить территориальные и иные требования к России и добиться реванша за поражение во Второй мировой войне. Если мирный договор и заключать, то без всяких даже намеков на какие-либо территориальные и иные вопросы или на то, что Россия что-то должна Японии и должна за что-то извиняться. Такой договор России не нужен. Япония была агрессором, и она проиграла войну. Япония в настоящее время, при прямой поддержке США, тихо наращивает свои, так называемые, силы самообороны» современным вооружением и техникой. Стоит вопрос: зачем? Ведь Япония находится под оккупацией США. Или для освобождения от оккупанта?

В последние двадцать и более лет Японией проводится мощная информационно-пропагандистская и информационно-психологическая операция как против России и мировой общественности, так и против собственного народа. Эта операция преследует цель не только реабилитировать агрессивный курс Японии в первой половине XX века, но и внушения современному японскому поколению и мировой общественности, что Япония «жертва» агрес-

сивного курса России (заметьте, не США, а России!), формирования образа России как агрессора против Японии. Все тот же военно-промышленный комплекс, все те же агрессивные националистические круги пытаются решить проблемы все того же жизненного пространства и реабилитации своего агрессивного прошлого.

Но в процессе реализации этой операции японскими кругами замалчивается, что Япония:

1. Первой без объявления войны напала на Россию в 1904 г., в результате которой, Россия потеряла суверенитет над островами Курильской гряды и Южным Сахалином.

2. Участвовала в военной интервенции на советском Дальнем Востоке в 1918-1925 гг., в результате которой погибло множество российских граждан, нанесен значительный материальный ущерб, вывезены значительные объемы промышленного и природного сырья.

3. Совершила агрессивные вооруженных действия в районе озера Хасан (1938 г.), в результате которых погибло множество российских граждан.

4. В период с 1929 по 1945 г. включительно совершала систематические разведывательно-диверсионные и террористические действия по всей линии советско-маньчжурской границы, в процессе которых гибли советские люди, наносился материальный и моральный ущерб.

5. Без объявления войны вооруженным путем захватила Корею, японизировала всех корейцев, запретила им пользоваться своим родным языком, совершив, таким образом, геноцид против корейского народа. Хищнически эксплуатировала людские и природные ресурсы.

6. Без объявления войны совершила вооруженную агрессию против суверенного Китая, оккупировала значительную часть его территории, уничтожила миллионы китайского населения, проводила бесчеловеческие опыты над частью населения Китая с применением боевых отравляющих и иных веществ. На оккупированной территории Китая хищнически эксплуатировала людские и природные ресурсы.

7. Без объявления войны совершила вооруженную агрессию против народов юго-восточной Азии (Филиппины, Малайзия, Индонезия и др.). Хищнически эксплуатировала людские и природные ресурсы этих стран.

8. Потерпела сокрушительное поражение в войне против США и Великобритании, в результате, которого подписала безоговорочную и полную капитуляцию. В результате капитуляции отказалась от всех своих территориальных завоеваний и претензий к странам, находившимся с ней в военном конфликте.

К сожалению, некоторые российские историки, политики и публицисты играют с японской пропагандой в «поддавки» и вольно или невольно становятся соучастниками антироссийских информационно-пропагандистских операций Японии, содействуют их эффективности, нанося этим России моральный и политический ущерб.

Мы все должны помнить, что Россия никому и ничего не должна и не была должной. Нам не за что ни перед кем извиняться и оправдываться. И не только потому, что Россия вышла из войны победительницей, а потому, что это действительно так. На ее стороне современное международное право. Россия сама была жертвой агрессии и в результате участия ее в разгроме милитаристской Японии в 1945 г. возвратила утерянные в прошлом исконно русские территории. На основании современного международного права это территории России и никто не должен об этом забывать.

---

<sup>1</sup> К 1945 году в Маньчжурии были построены: железные дороги общей протяженностью более 10 тысяч километров, около 200 аэродромов, не считая аэродромных точек (в 1931 г. их было 5).

<sup>2</sup> Касахара Юкио, генерал-лейтенант, начальник штаба Квантунской армии, на Токийском процессе проходил как главный военный преступник.

<sup>3</sup> Араки Садао, в 1931-1934 гг. военный министр, в 1934-1936 гг. член Высшего военного совета, в 1938-1939 гг. министр просвещения, в 1945 г. арестован американцами, главный военный преступник на Токийском процессе.

<sup>4</sup> Русский архив. Советско-японская война 1945 г. Великая Отечественная. М. 1997, с.34, 35, 43.

<sup>5</sup> Соцков Н.Н. Честь и Верность. Владивосток, 2002. с.130 и др.

<sup>6</sup> См. Русский архив. Советско-Японская война 1945 г. Великая Отечественная. М. 1997, с.24-25.

<sup>7</sup> См. Русский архив. Советско-Японская война 1945 г. Великая Отечественная. М. 1997.

<sup>8</sup> Данное совещание проводилось под эгидой созданного в 1937 году «Особого исследовательского бюро при Кабинете министров», подчиненного лично премьер-министру, предназначенного в качестве центра разведывательного сообщества.

<sup>9</sup> В 1941 году ЯВМ дислоцировались: Харбин, Мукден, Хайлар, Маньчжурия, Драгоценка, Цицикар, Сахалин, Муданьцзян, Хунчун, Мишань, Дуннин, Цзямусы, Фукдин, ст. Пограничная и др. Каждая ЯВМ имела свои филиалы и отделения в других местах, филиалы в свою очередь, руководили более чем 100 резидентурами.

<sup>10</sup> Эти данные могут быть неточными. Разные источники указывают на иные цифры. Сами японские спецслужбы в отчете только за один, 1944 год, указывали, что в том году были переброшены через советско-маньчжурскую границу более 600 агентов.

<sup>11</sup> Нохара Хироки, 1910 г.р., урож. г Асахигава, в 1945 г. – начальник 2 (разведывательного) отдела штаба Квантунской армии, в 1947 г. осужден в СССР к ВМН.